

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

қазақстандық учаскесі тарихи ескерткіштердің, археология, сәулет, қала құрылысы және монумент өнері ескерткіштерінің бірегей кешенін білдіреді. Олар тек сауда орталықтары ғана емес, сондай-ақ ғылым мен мәдениеттің орталығы болған Отырар, Тараз, Сайрам, (Испиджаб), Түркістан (Яссы), Баласағұн және басқа да көне қалалар болып табылады.

Қазақстан бірегей табиғи-минералдық және климаттық ресурстарға ие бола отырып, емдеу-сауықтыру және тау шаңғысы туризмін де дамыта алады

Әлемдік деңгейдегі туризмнің жан-жақты дамуына бағытаушы туризм емес, туризмнің дамуына мемлекеттің қоғамдық деңгейі әсер етеді. Профессор Ж.Казаның айтуынша: «бұл салада байлық байлыққа қарай жүреді, ал теңсіздік тек жоғалтуы мүмкін.» Әлемдік деңгейде туризм өркендеген елдерде туризмнен түскен табыс мемлекеттің және халықтың әлеуметтік жағдайын жақсартуға кетеді екен. Мысалы:

-қонақ үй, автокөлік, құрылысқа қажетті құрал-жабдықтар сатып алуға;

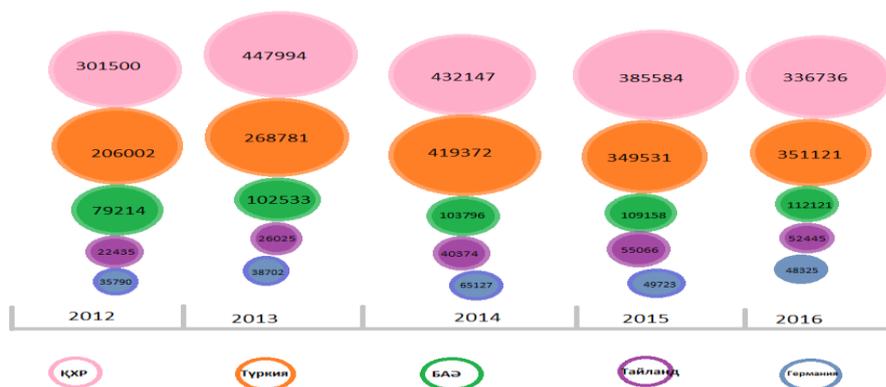
-шетел мамандарына ақы төлеуге;

-өнімдерді импорттауға;

-тұрмыстық қажеттіліктер үшін құрал-жабдықтар сатып алуға.

Осындай қосымша пайда табу мемлекеттің экономикалық тұрғыдан дамуына, ұлттық табыстың артуына, жергілікті туристік өнімдердің шетелге тартылуына мүмкіндік береді. Сондықтан Қазақстанда туризм индустриясын дамыту жұмыстарын жандандырылуда.[3]

2016 жылғы қаңтар-желтоқсанда курорттық аймақтарда 715,8 мың ішкі және 15,0 мың кіру келушілері келді. [4]

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Егемен Қазақстан газеті 14.07.2007
1. Қазақ энциклопедиясы 5 том, 2010ж,34-48б.
2. https://massaget.kz/mangilik_el/40929/
3. www.stat.gov.kz

УДК 327

ПРОБЛЕМА ОСТРОВОВ СПРАТЛИ В КОНТЕКСТЕ КОНФЛИКТОВ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

Темиров Ануар Еренович

temirov.ir@gmail.com

студент 4 курса факультета Международные отношения

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Г.М. Какенова

Южно-Китайское море представляет собой полузамкнутое море, являющееся частью Тихого океана. В акватории моря находится более 250 различных островов, рифов, отмелей.

Одной из крупнейших групп островов являются острова Спратли. Противостояние государств за овладение группами островов в акватории ЮКМ обуславливается множеством причин. Во-первых, через Южно-Китайское море проходят ключевые торговые пути не только стран Юго-Восточной Азии и КНР, но и Японии, Кореи, стран Персидского залива, США. По мнению Р. Каплана, Южно-Китайское море-это гортань глобальных морских путей [1]. Согласно статистическим данным ЮНКТАД, одна треть всех торговых судов мира проходит через данное море [2]. То есть, захватив контроль над архипелагами в акватории ЮКМ, государство непосредственно будет контролировать процессы мировой торговли.

С позиции КНР контроль над островами в Южно-Китайском море представляет ключевую важность защиты морских путей. На сегодняшний день Китай является одной из крупнейших экономик мира, чей ВВП на 2016 год составил \$11,2 трлн., уступив только Соединенным Штатам [3]. Рост ВВП составил 6,7%, и для поддержания высокого роста своей экономики будет возрастать роль потребления энергоносителей для Пекина. Китайское руководство признает необходимость защиты поставок энергоносителей, так как 75% импорта приходится на Ближний Восток, а основной путь лежит через Малаккский пролив с выходом в ЮКМ. Более того, через контроль островов в данном море Пекин сможет оказывать непосредственное влияние на двух своих конкурентов из Северо-Восточной Азии- Республику Корею и Японию, чья зависимость от поставок нефти из стран БСВ составляет 80% [4, с.53].

Во-вторых, острова в Южно-Китайском море представляют собой территорию, чье расположение можно практически использовать в военно-политических целях. Острова Спратли располагаются на стратегически важных путях, соединяющих два мировых океана: Тихий и Индийский, а также море соединяет Восточную Азию с Африкой и Европой. В годы Второй мировой войны Япония, захватив Парасельские острова и архипелаг Спратли, построила базу для подводных лодок и использовала архипелаги в качестве плацдарма для нападения на страны Юго-Восточной Азии, одновременно перерезав все морские коммуникации стран-союзниц. В случае войны в акватории моря, с территории архипелагов возможно остановить все морские проходы в ЮКМ [5, с.67]. Большинство конфликтующих сторон преследует цель контроля островов в ЮКМ с целью защиты, в первую очередь, своих экономических интересов. Для Китайской Народной Республики ключевой долгосрочной задачей является защита морских прав и интересов КНР, которые Пекин имеет не только в экономической, но и военно-политической отрасли [6]. Исходя из стратегического анализа морских сил самообороны Японии (JapanMaritimeSelf-DefenseForce), КНР стремится полностью контролировать острова ЮКМ с целью создания морского барьера, с помощью которого Китай сможет остановить любую военно-морскую угрозу [7, с.3]. К примеру, любая морская блокада государством или группой государств Китая может быть осуществлена только с помощью доминирования в Южно-Китайском море. Более того, Китай, превращаясь из региональной державы в глобальную, не может не обратить внимание на нарастающее присутствие американских вооруженных сил в АТР, а контроль над всеми островами в ЮКМ поможет создать баланс сил в регионе. С другой стороны, по мнению Центра стратегических и международных исследований (CSIS), если китайское давление в ЮКМ останется без ответа со стороны Соединенных Штатов, это поставит под сомнение силу системы альянсов США в АТР, а также снизит роль США в качестве партнера по безопасности [8]. То есть, проблема Южно-китайского моря является вызовом, как для США, так и для КНР. Однако, Китай видит в полном контроле островов дальнейшую перспективу разрешения других давних противоречий в свою пользу. По мнению Л. Бушинского, исходя из политики одного Китая, с помощью контроля над ключевыми архипелагами в ЮКМ, Китай может устроить блокаду Тайваню, тем самым, заставив Тайбэй признать себя частью единого Китая [9]. В свою очередь, Тайвань использует противоречия в Южно-Китайском море для того, чтобы получить международное признание в качестве противоборствующей стороны в споре.

Конфликт за право обладанием группы островов Спратли является затрудненным, ввиду большого количества участников в данном споре. На острова имеют свои притязания

КНР, Вьетнам, Бруней, Малайзия, Тайвань, Филиппины. Государства-члены АСЕАН являются сторонниками многостороннего подхода при разрешении конфликта в ЮКМ и выступают единым фронтом, однако Филиппины и Вьетнам придерживаются более жесткого курса в отношении Китая по данному вопросу, а Малайзия и Бруней предпочитают сохранять нейтральную позицию и не портить отношения с Китаем.

КНР активно вовлеклась в процесс оккупации островов Спратли в 80-х годах XX века. КНР очень удачно использовал политику изоляции Вьетнама для того, чтобы продвинуться в достижении своей цели. В конце 1978 года Вьетнам вторгся в Камбоджу, тем самым испортив отношения со своими соседями по Юго-Восточной Азии, которые боялись распространения «вьетнамской угрозы» на их страны. Инициатива КНР о введении санкций в отношении Вьетнама, выдвинутая 17 февраля 1979 года, нашла свою поддержку среди стран АСЕАН и сблизила позиции данных государств. Китай не особо препятствовал активности Малайзии, Филиппин и Брунея в ЮКМ, одновременно усиливая свои позиции на островах Спратли. В 1983 году Китай провел свои первые морские навигационные учения до рифа Джеймс. В 1988 году произошло китайско-вьетнамское столкновение у рифа Джонсон, в ходе которого китайская сторона одержала победу. На данной территории находится одна из китайских военно-морских баз. В том же году, КНР завершил строительство наблюдательного поста на территории рифа Фиери Кросс. В 1992 году китайская национальная нефтяная корпорация СНООС заключила контракт на разработку нефти с американской нефтяной корпорацией Crestone Energy Corporation (СЕС) в западной части островов Спратли. Вьетнамская сторона объявила протест в связи с данными действиями и попросила СЕС остановить разработку нефти, сославшись на то, что Китай нарушает границы континентального шельфа Вьетнама, однако, президент американской нефтяной компании отказался разорвать контракт.

После того, как Китай захватил несколько островов в западной части Спратли, по мнению китайских аналитиков, следовало не допустить дальнейшего захвата островов со стороны других прибрежных государств, поэтому Китай стал решительно действовать в восточной части островов. В 1995 году КНР захватывает Мисчиф Риф, который находится с филиппинской стороны ЮКМ и устанавливает там свою военно-морскую базу. Данные действия вызвали серьезный протест со стороны филиппинского руководства.

Исследователь Дж. Джонсон утверждает, что Китай, оккупировав часть островов Спратли и Парасельские острова, а также риф Скарборо, пытается реализовать план создания «стратегического треугольника», в котором тремя основными точками будут являться остров Вуди на Параселах, Мисчиф риф на островах Спратли и риф Скарборо. Китай, реализовав данную стратегию, сможет установить опознавательную зону противовоздушной обороны в Южно-китайском море, тем самым полностью контролируя воздушное пространство над ЮКМ [10]. Установление такой зоны превратит Южно-китайское море в зону полного доминирования Китая.

Султанат Бруней является самым маленьким по размеру государством в спорах за обладание островами Спратли в ЮКМ. Султанат оспаривает свои права за обладание рифом Луиза, на который также претендуют Вьетнам, КНР и Тайвань. Но если Бруней периодически останавливает вьетнамских рыбаков в районах, где идет добыча брунейской нефти, а Тайвань, ввиду изоляции, не принимает решительных действий в данном районе ЮКМ, основные территориальные споры Бандар Сери Бегеван ведет с Пекином. До 2009 года Бруней также имел спорные территории с Малайзией, которые удалось решить путем длительных переговоров между правительствами двух государств.

Для Брунея акватория Южно-Китайского моря является важной, так как это государство зависит от экспорта энергоресурсов, доля в ВВП которых составляет 60% [11]. Большинство энергоресурсов Брунея лежат в эксклюзивной экономической зоне акватории ЮКМ, однако, данная зона совпадает с девяти пунктирной линией КНР. Зависимость султаната от нефти и газа может носить отрицательный характер в связи с падением цен на энергоресурсы. В связи с этим, роль КНР как ключевого инвестора в несырьевые сектора

экономики Брунея будет возрастать.

Таким образом, КНР добивается нейтральной позиции по вопросу спорных территорий в ЮКМ со стороны Брунея, тем самым реализовывая стратегию 4-х пунктов консенсуса КНР с Брунеем, Лаосом, Камбоджей по вопросам Южно-Китайского моря [12].

В 1979 году Малайзия официально выдвинула свои претензии на обладание 12 островами, рифами и другими мелкими территориями в акватории ЮКМ, основываясь на Конвенцию ООН по морскому праву, а именно право установления исключительной экономической зоны в 200 морских миль. В 1984 году Малайзия юридически подтвердила свои права на часть ЮКМ, издав закон о ИЭЗ в 1984 году. Тактика Малайзии заключается во владении, присутствии и активном использовании островов.

Малайзия заинтересована в сохранении добрососедских отношений с КНР по вопросу принадлежности спорных островов. Малайзия в спорах за острова Спратли, также как и Бруней, соблюдает нейтралитет и предпочитает не вступать в открытую конфронтацию с Китаем, так как экономическое благосостояние Малайзии зависит от прямых инвестиций КНР. Малайзия являлась первой страной из АСЕАН, которая нормализовала отношения с Китаем в 1974 году, когда премьер-министр Тун Абдул Разак установил дипломатические отношения с КНР. Как считает исследователь П. Креузер, для Малайзии это был вынужденный шаг для обеспечения собственной безопасности, в то время как ухудшение китайско-филиппинских отношений мог повлечь за собой вовлечение США в конфликт [13, с.252]. Малазийские исследователи утверждают, что, несмотря на все развороты в политике и потепление в малазийско-китайских отношениях, Китай с увеличением своей военной мощи будет угрозой номер №1 для безопасности Малайзии [14, с.150]. Однако, ввиду того, что Малазийские королевские военно-морские силы будут неспособны вести открытое противостояние с китайскими вооруженными силами, Куала-Лумпур понимает, что единственным выходом сдержать китайскую угрозу является тесное экономическое и политическое сотрудничество с КНР.

Острова Спратли, на которые претендует Малайзия, необходимы стране не только для добычи энергоресурсов или ловли рыбы, но и для обеспечения безопасности государства и морских путей. В военной доктрине Малайзии обозначено, что любое нарушение государственного суверенитета или вторжение по морю влечет за собой дезинтеграционные процессы внутри Малазийского государства, так как само государство состоит из двух частей: Западной Малайзии и Восточной, которые находятся далеко друг от друга и отличаются разным уровнем экономического, социально-политического развития [15, с.7].

Напряженными остаются китайско-филиппинские отношения вокруг Южно-Китайского моря. Филиппины с обретения независимости начали опираться не только на Конвенцию ООН по морскому праву, но и на исторические аргументы, а также эффективное использование неосвоенных территорий. Современная история Филиппин берет свой отсчет с 1898 года, когда после испано-американской войны США получили Филиппины, а именно 7 тысяч 107 островов, по Парижскому мирному договору. Однако, группа островов Спратли не были включены в данный договор. Для укрепления легитимности своих действий, Филиппинское правительство издало Акт №3046 в 1961 году, в котором представило карту с 80 прямыми исходными линиями. Все воды, находившиеся внутри исходных линий, являются внутренними водами, а воды между исходными линиями и линиями, обозначенными по Парижскому мирному договору, являются территориальными водами Филиппин. Юридически Филиппины опираются на Президентский декрет №1596 1978 года, в котором отмечается принадлежность группы островов Спратли к Филиппинам [16], а также Республиканский Акт №95221 2009 года, в котором говорится о том, что риф Скарборо и группа островов Спратли принадлежат Филиппинам [17].

Еще один исторический факт, на который опираются Филиппины, это, во-первых, открытие островов Спратли филиппинским путешественником Томасом Клома в марте 1956 года. Он назвал группу из 53 островов, рифов и атоллов Фридомлэнд (англ. Freedomland), что в переводе на филиппинский звучит как Калаяян. Президент Фердинанд Маркос в своей ноте

Китайской Республике 10 июля 1971 года отметил, что филиппинский исследователь является первооткрывателем островов, поэтому территория должна отойти к Филиппинам. Во-вторых, со времен Сан-Францисской конференции 1951 года островами управлял гражданин Филиппин, то есть с тех времен, когда Япония юридически потеряла свой контроль над Спратли и Параселами. В-третьих, так как на Сан-Францисской конференции не было решено, кому отойдут острова, необходимо учитывать право первооткрывания и эффективного использования. В-четвертых, по заявлению экс-президента Филиппин, группа островов Калаяян, на которую претендуют Филиппины, не входит в состав островов Спратли, тем самым, Филиппины хотели дистанцировать себя от конфликтов с КНР и Вьетнамом, которые были наиболее активными в те годы. В-пятых, Филиппины ссылаются на статью 76 ЮНКЛОС, добиваясь признания группы островов Калаяян в качестве части континентального шельфа Филиппин.

Таким образом, стоит отметить, что все вовлеченные в конфликт стороны приводят различные аргументы и активно действуют, чтобы юридически закрепить за собой спорные территории островов Спратли. Пекин, Ханой, Манила, Бандар-Сери-Берегеван и Куала-Лумпур конкурируют за владение ключевыми островами в ЮКМ, от которых зависит будущее безопасности не только в Южно-китайском море, но и в АТР в целом.

Список использованных источников

1. Robert D. Kaplan, 'The South China Sea is the Future of Conflict', Foreign Policy, September/October 2011/ <http://foreignpolicy.com/2011/08/15/the-south-china-sea-is-the-future-of-conflict/amp/> (дата обращения: 27.03.2018)
2. UNCTAD's Review on Maritime transport. 2016//http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/rmt2016_en.pdf (дата обращения: 27.03.2018)
3. World Bank Gross domestic product 2016// <http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf> (дата обращения: 26.03.2018)
4. Усов И.В. Интересы КНР в Южно-Китайском море//Проблемы национальной стратегии РИСИ. -2014. №4(25). – с. 49-64.
5. Joyner C.C. The Spratly Islands Dispute in the South China Sea: Problems, Policies, and Prospects for Diplomatic Accomodation// <https://www.scribd.com/doc/56818533/Spratly-Islands-Dispute-By-Christopher-Joyner> (дата обращения: 28.03.2018)
6. China's Military Strategy 2015// http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-05/26/content_20820628_4.htm (дата обращения: 28.03.2018)
7. JMSDF A strategic analysis of the South China Sea territorial issues// <http://www.mod.go.jp/msdf/navcol/SSG/topics-column/images/t-049/049-02.pdf> (дата обращения: 28.03.2018)
8. Amy Searight, Geoffrey Hartman The South China Sea-some fundamental strategic principles, January 26, 2017// <https://www.csis.org/analysis/south-china-sea-some-fundamental-strategic-principles> (дата обращения: 28.03.2018)
9. Leszek Buszynski Why is the South China Sea is so important to the US? January 18, 2017// <http://theconversation.com/why-is-the-south-china-sea-so-important-to-the-us-71477> (дата обращения: 28.03.2018)
10. Jesse Johnson Could a tiny islet in the South China Sea be key to marine dominance by Beijing? The Japan Times// https://www.japantimes.co.jp/news/2016/09/07/asia-pacific/tiny-islet-south-china-sea-key-maritime-dominance-beijing/#.Wnh73K51_IU (дата обращения: 05.02.2018)
11. Oxford Business Group, "Brunei Darussalam Year in Review 2015", 19 January 2016, <http://www.oxfordbusinessgroup.com/news/brunei-darussalam-year-review-2015> (дата обращения: 29.01.2018)
12. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, "Wang Yi Talks about China's Four-Point Consensus on South China Sea Issue with Brunei, Cambodia and Laos", 23 April 2016, Available from: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1358478.shtml (дата обращения: 29.01.2018)

13. Peter Kreuzer A Comparison of Malaysian and Philippine Responses to China in the South China Sea. - The Chinese Journal of International Politics, Volume 9, Issue 3, 1 September 2016 2016, с. 239–276
14. J.N. Mak, ‘The Chinese Navy and the South China Sea: A Malaysian Assessment’, *The Pacific Review*, Vol. 4, No. 2. - 150-164 с.
15. RSN Murali, “Gateway a boost to Malaysia, says Liow”, *The Star*, 8 November 2015, <http://www.thestar.com.my/news/nation/2015/11/08/china-to-spur-growth-of-ports-rm43bil-investment-in-malacca-gateway-a-boost-to-malaysia-says-liow/> (датаобращения: 29.01.2018)
16. Presidential Decree No. 1596, 1978 <http://www.officialgazette.gov.ph/1978/06/11/presidential-decree-no-1596-s-1978/>(датаобращения: 01.02.2018)
17. REPUBLIC ACT No. 9522 https://senate.gov.ph/republic_acts/ra%209522.pdf(датаобращения: 01.02.2018)

ӘОЖ 327

ЦИФРЛЫ ДИПЛОМАТИЯ

Токсаба Асылмұрат Абайұлы

asyl.97.ru@mail.ru

Л.Н Гумилев атындағы ЕҰУ Халықаралық қатынастар мамандығының студенті, Астана,
Қазақстан

Ғылыми жетекшісі – А.М.Азмуханова

Біздің буын керемет уақытта дүниеге келіп, өмір сүріп жатыр деп санаймын. Себебі, біз Тәуелсіз елде туып, еліміздің жыл санап саяси, экономикалық және әлеуметтік тұрғыда нығайып келе жатқанына куә бола жүріп, оған өз үлесімізді қосу мүмкіндігіне ие болдық. Осының бәрі – Қазақстанның **әлемдік аренада** мойындалғанының айқын белгісі. Мемлекет басшысының Қазақстан халқына арнаған жолдауы еліміздің әл-ауқатын арттыруға бағытталған маңызды қадамдардың бірі деп ойлаймын. Жас буын өкілі ретінде, әсіресе, «Цифрлы Қазақстан» бағдарламасы үшін ерекше қуаныштымыз. Себебі, болашақ технологияға байланысты, технологиялық тұрғыда дамуға қол жеткізу басқа салаларға да серпін береді. Сонымен қатар, ІТ бағдарламалар шығындарды азайтып, уақытты үнемдеуге көмектеседі, адамдар өзара ақпарат, тауар және қызмет түрлерін алмаса алатын болады.

“Біз цифрлы технологияны қолдану арқылы құрылатын жаңа индустрияларды өркендетуге тиіспіз. Бұл – маңызды кешенді міндет. Елде 3D-принтинг, онлайн-сауда, мобильді банкинг, цифрлы қызмет көрсету секілді денсаулық сақтау, білім беру ісінде қолданылатын және басқа да перспективалы салаларды дамыту керек. Бұл индустриялар қазірдің өзінде дамыған елдердің экономикаларының құрылымын өзгертіп, дәстүрлі салаларға жаңа сапа дарытты”. Цифрландыру дегеніміз Қазақстанның озық ел атану жолындағы мақсат емес, құрал. Бәсекеге қабілетті болу, өсімді, өнім өндіруді арттыру, міне, осы – мақсат.- деді Нұрсұлтан Назарбаев өзінің Жолдауында.

«Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы инфрақұрылымды дамытуға, адам капиталын жақсартуға, экономика саласын цифрландыруға және мемлекеттік қызмет көрсету жүйесін жетілдіруге бағытталады.

“Цифрлы Қазақстан” бағдарламасының 4 негізгі бағыты бар.

Бірінші – ауыл-аймақты кең жолақты интернетпен қамтамасыз етіп, еліміздің транзиттік мүмкіндіктерін арттыру.

Екінші бағыт– экономиканың салаларына (көлік және логистика, денсаулық сақтау, білім беру, ауыл шаруашылығы және электронды сауда) цифрлы технологияны енгізу.

Үшіншісі – мемлекеттік органдар жұмысының сапасын арттыру.

Төртінші – ІТ мамандарды даярлау. Жолдау біздің еліміздің ширек ғасыр ішіндегі екі